

ЗАКОН О МЕЛКОЙ ВЗЯТКЕ НЕ СПОСОБСТВУЕТ СНИЖЕНИЮ КОРРУПЦИИ

УРАЗБАЕВ Рафкат Шафкатович – доцент, проректор по режиму. E-mail: urazbaev@kstu.ru
Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия
Адрес: 420015, Республика Татарстан, Казань, ул. Карла Маркса, 68

Аннотация. Анализируя положения недавно принятой статьи 291.2 УК РФ сквозь призму антикоррупционной деятельности в образовательном учреждении, автор показывает недостатки нового закона, аргументирует несправедливость полного уравнивания по степени общественной опасности таких деяний, как получение и дача мелкой взятки, делает вывод о негативном воздействии этого закона на состояние коррупции в вузах.

Ключевые слова: статья 291.2 УК РФ, мелкая взятка, получение и дача взятки, общественная опасность преступления, соблюдение принципа справедливости в законодательном процессе, профилактика коррупционных преступлений в вузе

Для цитирования: Уразбаев Р.Ф. Закон о мелкой взятке не способствует снижению коррупции // Высшее образование в России. 2017. № 6 (213). С. 155-159.

Министерство образования и науки Российской Федерации ставит перед учреждениями высшего образования задачу проведения эффективной антикоррупционной профилактической работы. Из стен вуза должен выходить не только компетентный специалист, но и личность, уважающая правила и нормы, действующие в обществе, в том числе и антикоррупционной направленности.

Однако приходится сталкиваться с фактами, когда само государство принятием не до конца проработанных законов дает основание сомневаться в их справедливости и эффективности. В этом случае очень сложно убедить молодое поколение в безусловной необходимости и полезности соблюдения законов. Молодежь обостренно чувствует всякую несправедливость и крайне негативно воспринимает любые ее проявления.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введена статья 291.2. «Мелкое взяточничество», которым установлена уголовная ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей¹. Такая мера выглядит обос-

нованной хотя бы потому, что в 2015 г. всего за получение взяток были осуждены 1702 человека (основная квалификация по приговору). Из них больше половины, 938 человек (55%), попались на взятке до 10 тысяч рублей. Многие брали сотнями: 65 человек осуждены за взятку до 500 рублей, 157 наказаны за взятку от 500 до 1000 рублей. Попутно отметим, что за дачу взятки в 2015 г. было осуждено 5216 человек, т.е. более чем в три раза больше, чем осуждено взяточников. При этом за дачу взятки в размере до 10 тысяч рублей осуждено 4489 (86%) человека².

Вместе с тем принятие указанной статьи закона, на наш взгляд, лишь усугубило ранее имевшиеся противоречия между статьями, призванными противостоять преступлениям, квалифицируемым как получение, дача взятки, посредничество во взяточничестве, более того, породило новые. Эти противоречия вызывают обоснованную тревогу специалистов в области уголовного права – как практиков, так и теоретиков, сомневающих в пользе принятого закона [1; 2].

В пояснительной записке к Проекту № 1079243-6 Федерального закона «О внесе-

¹ Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>

нии изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» авторы законопроекта мотивировали введение привилегированного состава взяточничества небольшой общественной опасностью таких преступлений и необходимостью реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за это деяние³. В реальности же мы имеем закон, противоречащий принципу справедливости и игнорирующий общественную опасность анализируемых деяний. Проиллюстрируем это на простом примере, предварительно совершив небольшой экскурс в теорию уголовного права.

Любое правонарушение негативно воздействует на общественные отношения в той или иной сфере жизни общества. Правонарушения, отличающиеся повышенной степенью общественной опасности, отнесены к преступлениям, то есть деяниям, влекущим уголовную ответственность. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния все преступления законодатель разделил на четыре категории: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления (часть 1 статьи 15 УК РФ). Какого-либо объективного «индикатора» измерения общественной опасности деяния не существует, и единственным критерием, по которому можно судить о степени общественной опасности того или иного преступления (в восприятии законодателя), следует полагать вид и размер наказания, которое он определил для конкретного вида преступления. Именно тяжесть наказания, предусмотренного санкцией статьи, можно считать показателем, отражающим степень общественной опасности преступления и позволяющим сравнивать различные преступления по степени их общественной опасности.

Установив уголовную ответственность за получение мелкой взятки, законодатель не предусмотрел ни одного квалифицирующего призна-

ка. И теперь при получении взятки, сопряженной с вымогательством, в сумме 10 тысяч рублей взяточник рискует максимально получить один год лишения свободы (на практике в подавляющем большинстве случаев он будет освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и не получит судимости). Его менее удачливого «коллегу», вымогавшего взятку в сумме 10 тысяч 100 рублей, ожидает лишение свободы на срок от 7 до 12 лет со штрафом в размере до 60-кратной суммы взятки. То есть при совершении абсолютно одинаковых деяний в первом случае мы имеем преступление небольшой тяжести, во втором случае – особо тяжкое преступление. Ни о какой справедливости говорить, естественно, не приходится. Приведенное положение относится к любому факту получения взятки с квалифицирующим признаком. Следовательно, законодатель отдал приоритет размеру взятки перед любыми другими признаками взяточничества, влияющими на его уголовно-правовую оценку, то есть на степень общественной опасности деяния. Это и есть продекларированная реализация принципа справедливости и учет общественной опасности?

В итоге вопреки активизировавшейся в последнее время борьбе с коррупцией принятым законом уголовная ответственность целой категории коррупционеров резко снижена. Последнее обстоятельство особенно беспокоит автора как представителя администрации вуза, обязанного проводить в учреждении антикоррупционную политику. Не секрет, что в образовательных учреждениях суммы взяток невысокие и потенциальные взяточники, с учетом наличия в уголовном законе института судебного штрафа, а также пробелов в трудовом законодательстве, получили легальную возможность не только избегать уголовной ответственности за совершенные коррупционные преступления, но и продолжать педагогическую деятельность. На последнее уже обращалось внимание в печати [3].

Продолжим анализ закона о мелкой взятке в аспекте соблюдения принципа справедливости и учета общественной опасности содеянного. Согласно диспозиции статьи 291.2. зако-

³ Проект № 1079243-6 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // СПС КонсультантПлюс

нодатель приравнял по степени опасности для общества взяточника (должностное лицо, облеченное властью либо обладающее теми или иными полномочиями) и взяткодателя (лицо, дающее незаконное вознаграждение) должностному лицу. Насколько это отвечает принципам уголовного права, в частности, принципу справедливости?

Общественная опасность преступления определяется, в числе прочих, следующими факторами: объект уголовно-правовой охраны; вред, который причиняет или может причинить деяние; мотив и цель; особые характеристики субъекта преступления (привилегированный субъект, специальный субъект). Это мнение разделяют и специалисты в области уголовного права. Например, В.И. Радченко считает общественную опасность объективно-субъективным признаком преступления, относя к этому понятию не только обстоятельства совершения преступления и его последствия, но и формы умысла, мотивы. По его мнению, именно в зависимости от сочетания объективных и субъективных факторов законодатель относит преступное деяние к конкретным категориям преступлений [4]. А.И. Корнеева полагает, что степень общественной опасности зависит от целого ряда факторов: тяжести причиненных последствий, особенности посяательства, формы вины, особенностей субъекта преступления [5].

Объектом преступлений, перечисленных в главе 30 УК РФ, являются общественные отношения, складывающиеся в сфере государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. И получение, и дача взятки негативно влияют на функционирование любого органа государственной власти. Возникает вопрос: какое из этих деяний наносит больший вред? Ответ в пользу получения взятки следует с безусловной очевидностью из анализа Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» и большого числа других нормативных актов, посвященных борьбе с этим явлением. Из них подавляющее большинство связаны с регламентацией поведения должностных лиц различного

уровня, т.е. потенциальных субъектов получения взятки, но никак не взяткодателей.

Обязательные участники указанных выше общественных отношений – должностные лица. Законом изначально установлено, что одним из участников отношений в паре «взяточник – взяткодатель» будет представитель власти либо лицо, выполняющее административно-хозяйственные или организационно-распорядительные функции, т.е. специальный субъект. Второй участник (взятокдатель), как правило, гражданин, не обладающий перечисленными признаками. Деяние, совершенное специальным субъектом (за исключением привилегированных субъектов), всегда означает более высокую степень общественной опасности, и наказание для него предусматривается более строгое. В статье 291.2. УК РФ законодатель проигнорировал это, признав в равной степени опасными для общества дающего взятку рядового гражданина и получающего взятку должностного лица, наделенного соответствующими полномочиями.

При получении / даче взятки каждый из участников совершаемого преступления преследует определенную цель и движим соответствующими мотивами. Мотив и цель издоимца предельно ясны: он руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного обогащения. Куда более разнообразны мотивы, которые движут взяткодателя, не исключены и корыстные. Но в случаях мелких взяток, которые выявляют правоохранители в высших учебных заведениях, в подавляющем большинстве взяткодатели решают с помощью подношений соответствующим лицам вуза свои личные проблемы: без особых хлопот сдать зачет, получить более высокую оценку на экзамене и т.п. Даже простое сопоставление мотивов анализируемых преступных деяний не оставляет сомнений в значительно более высокой степени общественной опасности факта получения мелкой взятки по сравнению с фактом дачи мелкой взятки. Между тем эти деяния по степени общественной опасности по воле законодателя оказались равными между собой, что никак не согласуется с принципом справедливости.

В конце концов, какое деяние более аморально? Автором проведен опрос преподавателей, сотрудников и студентов вуза (192 респондента). Был поставлен вопрос: «Полагаете ли Вы справедливым, что наказание и за получение, и за дачу мелкой взятки установлено абсолютно одинаковым?» 41% опрошенных посчитали это справедливым, 59% – несправедливым. Примечательно, что среди преподавателей – потенциальных субъектов получения взятки – мнения распределились в пропорции 70% к 30%, среди сотрудников (не должностных лиц) – 35% к 65%, среди студентов – потенциальных субъектов дачи взятки – 31% к 69%. Показательные цифры!

Надо отметить, что законодатель впервые приравнял по степени общественной опасности неквалифицированное получение и дачу взятки. И во времена СССР, и в ныне действующем уголовном законодательстве получение взятки всегда предусматривало более строгое наказание, нежели дача взятки, что совершенно объективно отражает понимание государством повышенной общественной опасности именно получения незаконного вознаграждения должностным лицом и причиняемый этим вред государственным интересам. Следует отметить, что такую же позицию занимают и законодатели других государств, понимая более высокую опасность для государственных интересов действий именно получателей незаконного вознаграждения и отражая это в своих уголовных кодексах. Исключение составляет дача взятки в крупном и особо крупном размере, но дача взяток в этих случаях, как правило, обусловлена высокой корыстной заинтересованностью взяткодателя в достижении определенной цели, и здесь позиция законодателя представляется обоснованной. Оставить более высокую меру ответственности получателей взяток в статье 291.2. УК РФ было бы логичнее и соответствовало бы принципу справедливости, а одновременно и принципам законности и гуманизма.

Согласно статье 6 УК РФ «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление,

являются справедливыми в том случае, когда они соответствуют характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Приведенное положение есть не что иное, как законодательное определение справедливости, естественно, применительно к специфической сфере уголовного права. Отсюда следует очевидный вывод, что любая норма уголовного права, регулирующая отношения в определенной сфере, должна отвечать принципу справедливости. Та норма, в которой этот принцип не соблюден, уже не может быть эффективно функционирующей правовой нормой, способной регулировать отношения в этой сфере. А если норма права не выполняет функции регулятора отношений в соответствующей сфере, то возникает вопрос: может ли она быть признана правовой нормой по самой своей сути?

Функция любой правовой нормы в том и состоит, чтобы регулировать те общественные отношения, которые, по мнению законодателя, нуждаются в воздействии со стороны государства путем определения прав и обязанностей участников правоотношений, в нашем случае – запрета на совершение тех или иных действий. Возникает ощущение, что при конструировании статьи 291.2. УК РФ и принятии решения о полном равенстве уголовного наказания для взяткодателя и взяткодателя законодатель в определенной мере упустил необходимость учитывать состояние общественных отношений, условия жизни членов общества и их отношение к деянию, относимому к преступлению, и отступил от полного соблюдения принципа справедливости.

Негативные последствия реализации принятого закона о мелкой взятке следует ожидать в двух аспектах:

- 1) вопреки усилиям государства по активизации борьбы с коррупцией резко смягчена ответственность целых категорий коррупционеров, в нашем случае – в сфере высшего образования – вплоть до предоставленной законом возможности избежать уголовного наказания;
- 2) серьезный подрыв авторитета законодательного органа в глазах молодого поколения, которому продемонстрирована явная неспра-

ведливость закона, принятого для функционирования в сфере борьбы с коррупцией. Результатом будет усиливающийся в молодежной среде правовой нигилизм.

Литература

1. Хлустиков Н., Лазарев А. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. 2017. № 2. С. 27–32.
2. Анощенко С., Геворкян С. Взятничество мелкое – вопросы крупные // Законность. 2017. № 3. С. 43–45.
3. Уразбаев Р.Ш. Упущение законодателя // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 162–166.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект, 2008.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. проф. А.И. Чучаева. М.: НИЦ ИНФРА-М: Контракт, 2013.

Статья поступила в редакцию 16.05.17.

Принята к публикации 25.05.17.

SMALL BRIBE LAW DOES NOT CONTRIBUTE TO REDUCING CORRUPTION

Rafkat Sh. URAZBAEV – Vice Rector for Internal Policy, e-mail: urazbaev@kstu.ru

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Address: 68, Karl Marx str., Kazan', Republic of Tatarstan, Russian Federation

Abstract. The author analyzes the initiated Article No. 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation with due consideration of anticorruption measures in education. The paper demonstrates weak points of the new law and gives reasons for injustice of leveling such actions as receiving and giving small bribes on level of public danger. The author summarizes that this law negatively impacts on corruption state at universities.

Keywords: corruption in education sphere, Criminal Code of the Russian Federation, small bribe, giving and receiving a bribe, public danger of a crime, compliance with justice in legislative process, corruption crime prevention at universities

Cite as: Urazbaev, R.Sh. (2017). [Small Bribe Law Does Not Contribute to Reducing Corruption]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6 (213), pp. 155-159. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Khlustikov, N., Lazarev, A. (2017). [Changes in Criminal Anti-Corruption Legislation: Negative Effects and Problems of Law Enforcement]. *Zakonost' = Justice*. No. 2, pp. 27-32. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Anoshchenkova, S., Gevorkyan, S. (2017). [Minor Bribery – Big Issues]. *Zakonost' = Justice*. No. 3, pp. 43-45. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Urazbaev, R.Sh. (2016). [Legislative Neglect]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6, pp. 162-166. (In Russ., abstract in Eng.)
4. [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. Edited by V.I. Radchenko (2008). Moscow. Prospect Publ. (In Russ.).
5. [Law of Crime of the Russian Federation. General and Special Parts: Textbook]. Edited by A.I. Chuchayev (2013). Moscow. NIC INFRA-M: Kontrakt Publ. (In Russ.)

The paper was submitted 16.05.17.

Accepted for publication 25.05.17.